

то хлѣбъ же подвергался бы и закланію и закланіемъ тогда было бы принесеніе въ жертву хлѣба. А такъ какъ въ обоихъ отношеніяхъ въ немъ произошла перемѣна,—изъ не жертвы онъ сдѣлался жертвою, а изъ хлѣба тѣломъ Христовымъ; то оное закланіе, созерцаемое не въ хлѣбѣ, а какбы въ подлежащемъ тѣлѣ Христовомъ, есть и называется принесеніемъ въ жертву не хлѣба, а Агнца Божія. Явно, что, если предположить это, то никакой не будетъ нужды думать, что приношеній тѣла Господня бываетъ много: ибо, такъ какъ эта жертва совершается не чрезъ закланіе въ то время Агнца, а чрезъ предложеніе хлѣба въ закланнаго Агнца, то явно, что тогда бываетъ предложеніе, а закланія не бываетъ, и такимъ образомъ предлагаемое — многократно и предложеніе совершается часто, а тому, во что предлагается, ничто не препятствуетъ быть однимъ и тѣмъ же; и какъ тѣло — одно, такъ и закланіе тѣла — одно. Объ этомъ вотъ что.

ГЛАВА 33.

О молитвахъ послѣ жертвоприношенія и о томъ, по какой причинѣ здѣсь воспоминаются Святые, особенно же Пресвятая (Богородица)?

По совершеніи жертвы, священникъ, видя подлежащій залогъ Божія человеколюбія — Агнца Его, принимая его уже какъ Ходатая, и имѣя съ собою Утѣшителя, выражаетъ свои приношенія предъ Богомъ, изливаетъ молитву уже съ доброю и твердою надеждою, и молится,

чтобы молитвы, которыя онъ приносилъ о тѣхъ, кого воспоминалъ, предложивъ хлѣбъ, и о комъ творилъ предсовершительныя прошенія, съ которыми приносилъ дары и просилъ принять ихъ,— чтобы онѣ, бывъ приняты, исполнились на дѣлѣ.—Какія же молитвы?—Общія и за живыхъ и за отшедшихъ,—чтобы принявшій дары Богъ взаменъ ихъ послалъ благодать свою, — въ частности, отшедшимъ—успокоеніе душъ и наслѣдіе царствія съ прославившимися Святыми, а живымъ — причастіе святой трапезы, освященіе, свободу отъ всякаго осужденія, отпущеніе грѣховъ, миръ, плодородіе, полученіе необходимаго и, наконецъ, чтобы они явились предъ Богомъ достойными царствія. Поелику самое приношеніе жертвы есть не только дѣйствіе молитвенное, но и благодарственное; то какъ въ началѣ совершенія таинства священникъ, посвящая Богу принесенные дары, выражалъ и благодареніе и прошеніе; такъ и теперь, по принесеніи въ жертву и освященіи даровъ, онъ и благодаритъ за нихъ Бога, и присоединяетъ прошеніе, при чемъ излагаетъ и побужденія къ благодарности, и указываетъ предметъ молитвы. Какія же это побужденія къ благодарности? Это, какъ и прежде сказано, суть Святыя; ибо въ нихъ Церковьобрѣла просимое и получила то, о чемъ молится—царствіе небесное. А какой предметъ прошеній Церкви?—Это еще не достигшіе совершенства и имѣющіе нужду въ ея молитвѣ. И о Святыхъ говоритъ она:

*еще приносимъ ти словесную службу о иже въ вѣрѣ почившихъ Отцѣхъ, Праотцѣхъ, Патріарсѣхъ, Пророцѣхъ, Евангелистѣхъ, Апостолѣхъ, Пророцѣхъ, Исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ и о всякомъ дусѣ въ вѣрѣ скончавшемся, изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи, и потомъ перечисляетъ весь сонмъ Святыхъ. Они-то составляютъ для Церкви побужденія благодарить Бога; за нихъ приноситъ она словесную сію службу, какъ благодарность Богу, и преимущественно предъ всѣми другими, за блаженную Матерь Божию, какъ высшую всякой святости. Посему священникъ ни о чемъ не проситъ относительно ихъ, а скорѣе молить ихъ, чтобы они помогали ему своими молитвами: потому что творитъ за нихъ, какъ сказано, не молитвенное, а благодарственное приношеніе даровъ. Послѣ же сего онъ выражаетъ и прошеніе и, перечисляя тѣхъ, о комъ проситъ, молится даровать всѣмъ спасеніе и соотвѣтственное каждому благо; между прочимъ, говоритъ и слѣдующее: *еще приносимъ ти словесную сію службу о вселеннѣй и о святѣй соборнѣй и апостольстѣй Церкви, о иже въ честнѣмъ жительствѣ пребывающихъ, о благовѣрнѣйшихъ и христолюбивыхъ царяхъ нашихъ; и объ этомъ молится. Такимъ образомъ блаженный Іоаннъ, означая, что сія священная**

служба имѣетъ двѣ стороны—благодарственную и просительную, особо полагаетъ тѣхъ, за коихъ благодаритъ, и особо тѣхъ, о коихъ молится. Но божественный Василій благодареніе соединяетъ съ прошеніемъ и это дѣлаетъ во всей литургіи; такъ что ты найдешь, что почти всѣ его молитвы имѣютъ и ту и другую силу. Такъ, онъ воспоминаетъ Святыхъ, которыхъ перечисляетъ святой Іоаннъ, и въ томъ же мѣстѣ священнодѣйствія, но не одинаковымъ образомъ: ибо, молись, чтобы всѣ сподобились причащенія Таинъ не въ судъ или во осужденіе, прибавляетъ: *но да обрящемъ благодать со всѣми святыми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими, праотцы, отцы, патріархи, и т. д.; потомъ,—изрядно о пресвятѣй.* Впрочемъ и эти слова, хотя заключаютъ въ себѣ и прошеніе, выражаютъ и благодареніе, и проповѣдуютъ Бога, благодѣющаго человѣческому роду; въ нихъ священникъ воспоминаетъ прославленныхъ Имъ и освященныхъ людей, говоря какбы такъ: даруй намъ благодать, которую прежде даровалъ Святымъ; освяти насъ, какъ еще прежде освятилъ едиnorodныхъ съ нами. Но объ этомъ довольно.

Г л а в а 34.

О томъ, какъ священникъ молится о святыхъ дарахъ про себя, и о чемъ повелѣваетъ молиться вѣрнымъ.

Помолившись о томъ, что необходимо всѣмъ, священникъ молится и за себя, чтобы отъ да-